

ИСТОРИЧЕСКИЕ РАЗЫСКАНИЯ АТЛАНТОЛОГОВ

Владимир Щербаков

АТЛАНТЫ, БОГИ, ВЕЛИКАНЫ

Наше настоящее с его трагедиями и контрастами, возможно, окажется непостижимым для будущих историков (как непостижно оно и для нынешнего их поколения) и они по этой причине вычеркнут его точно так же, как вычеркнули многое в отдаленном прошлом из посвященных ему книг. Решить обратную задачу – восстановить знание о прошлом – нелегко. Грандиозные каменные постройки древности – даже египетские пирамиды – выдаются все чаще за сооружения инопланетного разума, творения инопланетной техники. На Земле как бы и не существовали боги, великаны, атланты – и мифы и даже свидетельства античных авторов объявлены продуктом фантазии или не принимаются во внимание вовсе. Но когда стрела прогресса переломилась – стоит быть гораздо более внимательным. Через прошлое – в будущее. Вот о чем задумываешься, изучая древности – непонятные тексты, не оцененные находки, все невозможное с точки зрения большинства.

1. РЕЛИКВИИ ОТДАЛЕННЫХ ЭПОХ

Мифы, посвященные богам и великанам, отражают утраченную историю рода человеческого. Утраченную из-за трех потоков, смывших все следы разума с берегов рек и морей (где и селились главным образом наши далекие предки). Однако, кое-какие следы былого разума остались и поныне. До сих пор я с оглядкой относился к находкам вроде металлических параллелепипедов или гвоздей в кусках породы или каменного угля. Не очень-то верилось, что миллионы лет назад на нашей планете была цивилизация великанов – тех самых, что древнее богов, иные из коготорых всего-навсего ровесники Эллады.

Но вот очередная находка в нашей стране и в наши дни впервые заставила меня всерьез задуматься именно об этом. В куске каменного угля найдена решетка из неизвестного сплава. А ведь кузнечное ремесло авторам мифов не просто хорошо известно – оно предшествует легендарной эпохе первых городов. И нашел эту реликвию человек, вполне заслуживающий доверия. Валерий Иванович Колесников более четверти века проработал горным инженером на шахтах Донбасса. И находка его прописана в городе Шахты, а описал ее журналист Олег Артюхин в газете горняков того же города в конце ноября 1999-го. И все нити ведут не просто в угольные пласты, но совсем в иные эпохи. Ведь уголь образовывался сотню миллионов лет назад – только тогда и могла попасть в пласт странная деталь неведомого механизма, изготовленного великанами, не иначе. Но почему же, право, нет других следов этих мифических титанов? А если есть, то где их искать? Чтобы изложение было цельным, мне хочется привести одно свидетельство того же Павсания (хотя я мог бы сослаться и на других авторов).

Историк Эллады упоминает о «сыне Земли» Анакте (сама формулировка его говорит о невероятной древности рода Анакта). «Его труп неменьше десяти локтей в длину» – сообщает Павсаний, не выражая по этому поводу особого удивления. Между тем это примерно пять метров (и даже больше, скорее всего Павсаний использует царский локоть, равный 53 сантиметрам). Проявляющий приличествующее случаю философское спокойствие, историк все же не удержался и воскликнул в следующей строке сочинения:

«А вот что лично меня поразило: в верхней Лидии есть небольшой город, Теменуфиры (Ворота Темена); там вследствие дождей обвалился холм и обнаружались кости, форма которых позволяла предположить, что это кости человека, хотя по их величине невозможно было этому поверить!».

Ну, если уж Павсаний, наслышанный о гигантах, счел возможным изумиться находке, то можно представить, что это был за скелет. Но есть ли, право, другие свидетельства о подобных феноменах? О, да. Однажды тиран Писистрат (во время своего второго вступления в Афины) заявил, что ему покровительствует богиня Афина и она якобы будет принимать участие в триумфальном шествии. И действительно, сначала мало кто из зрителей усомнился в этом: богиню представляла некая Фия, очень красивая женщина ростом более двух метров. Показателен здесь не рост героини шествия, поскольку и в наши дни можно найти такую же баскетболистку, а сам факт, что для роли богини подходит именно очень высокая и красивая женщина, которой, надо полагать, все же далеко до оригинала.

Боги и великаны наделены, естественно, и другими качествами, превосходящими человеческие возможности, в первую очередь это относится к их разуму, интеллекту. Читая неуклюжие порой истории мифов, диву даешься, как это простые люди исхитрились и с помощью обычных человеческих слов передали магические действия древних основателей цивилизации, во многом непонятные и ныне.

Всерьез и надолго – так и ставится автором этих строк вопрос о поисках того, что утрачено, разрушено... равнодушием в первую голову. Люди отказываются не только изучать, но и сохранять уникальные находки. Наши шахтеры видели на угле следы обуви, знаки, буквы, и не только на угле, но и на горных породах! Горный мастер шахты «Шолоховская» Иван Винокуров поднял кусок породы с отпечатком подошвы обуви, но не поверил глазам своим. Размахнулся и швырнул этот уникум в отвал. Исчезла реликвия, которой нет цены, если, конечно, мерить цену не академическими мерками и не на заседании ученого совета. Думается, ученые заранее отмахнулись от подобных находок.

По сообщению той же газеты, издающейся в городе Шахты, горнорабочий шахты имени Ленина увидел на породе необычные рисунки, напоминавшие буквы. И последовал примеру ученых. А это могло быть, например, пиктографическое или руническое письмо (знаки рисунки или знаки-руны) и не иначе, как из эпохи великанов. В последнее время в связи с участвовавшими находками такого рода ученые заранее отказываются спускаться на глубину ниже 10-20 метров, где ничего не может быть, потому что ничего нет. Вот и поступают случайные и запоздалые вести от горняков, которые и на глубинах в тысячу метров проявляют хотя бы элементарную наблюдательность.

Но В. Колесников, нашедший реликтовую решетку, пошел дальше. Он приметил, и даже очень, ее почти волшебные свойства. В засушливое лето 1999-го картошка у него уродилась заметно лучше, чем у соседей – такого раньше не было! Дела его пошли в гору (вот от чего, возможно, заранее отказалась Академия наук). И он «держал» решетку за талисман. Пришло горестное известие – на Украине его двоюродная сестра заболела лейкемией. Валерий Иванович дал ей подержать в руках находку. А через некоторое время анализ крови у сестры был совершенно нормальным, она воскресла.

Как это объяснить? Никак. Не получается объяснения. Есть лишь намек на него: вещица заряжена благотворным божественным или великанским – не будем уточнять – биополем. Нам всем следовало бы внимательнее присмотреться к будущим реликвиям такого рода. Из времен первопредков.

2. МАТЬ БОГОВ – КОРОЛЕВА АТЛАНТИДЫ

В различных музеях мира, возможно, хранятся реликвии эпохи атлантов. Они, правда, никем не опознаны. Это предположение не противоречит науке, ведь узнать такие реликвии нельзя – нет эталонов. Неизбежны и трудности с датировкой. Гораздо проще найти следы эпохи атлантов, богов и великанов в литературных памятниках. Но и этого не было до сих пор сделано. Ибо к пониманию мифов нужен особый ключ. Какой же? Надеюсь, это станет ясно из анализа древнейшего текста «Старшей Эдды», в котором идет речь о далеком прошлом и будущем. Он так и называется – «Прорицание вельвы». В переводе с исландского «вельва» переводится как «колдунья», «прорицательница», а звучит очень близко к русскому «волхв».

Текст «Прорицания» был найден лишь в XVII веке в составе «Королевского кодекса», хранившегося в Королевской библиотеке в Копенгагене. Но создан он был так давно, что время и место указать нельзя. Весь «Кодекс» был назван «Эддой» или «Старшей Эддой».

Анализ начнем с небольшого отрывка из монографии, отражающего общепринятую оценку содержания произведения (Арсеньев М.Г., Балашова С.П., Берков В.П., Соловьева Л.Н., Введение в германскую филологию. М., 1980, с.125).

«Вельва... по просьбе Одина рассказывает о сотворении мира, о первых людях на земле – Аске и Эмбле, о мировом древе ясене Иггдрасиле, о войне асов и ванов. В конце песни рассказывается о гибели богов, о порожденном Локи чудовищном волке Фенрире, который проглотит солнце. Меркнет солнце, земля тонет в море, падают с неба звезды, бушует пламя. Но после гибели мира вновь поднимается из моря зеленеющая земля, все возрождается снова». Почти все верно в этой цитате. И уже сотни раз было повторено, что вельва вещает, выполняя просьбу главного бога древнескандинавского пантеона Одина. Но если внимательно прочитать «Прорицание», вопросы все же возникают. Ведь вельва рассказывает Одину, например, такой эпизод:

«В войско метнул Один копьё, это тоже свершилось в дни первой войны; рухнули стены крепости асов, ваны в битве врагов побеждали» (24).

Речь идет о первой в мире войне асов (скандинавских богов) с ванами (по моему мнению, обожествленными предками ванов – венедов). Не кажется ли несколько странным, что вельва, дева-прорицательница, открывает глаза самому Одину, верховному богу, на события, в которых как раз он принимал главное участие? Получается так: Одину – об Одине. И дева повествует это, спустя тысячелетия после «первой войны», которую она не могла видеть, а если видела в явленном ей откровении – то разве лишь по воле того же Одина, начавшего битву. И такой эпизод – не единственный.

Вот еще одна загадка. В «Прорицании вельвы» (2) читаем:

Великанов я помню,
рожденных до века,
породили меня они
в давние годы;
помню девять миров
и девять корней
и древо предела,
еще не проросшее.

Допустим случайное употребление вельвой выражения «я помню». Ведь на самом деле все прорицательницы и прорицатели смертны и помнить само начало мира – когда мировое древо, ясень Иггдрасиль, еще не пророс – вещунья не может. Пусть это результат ясновидения. Но как смертную деву могли породить великаны в те же примерно «давние годы»? Непостижимо.

И в этой же песне прорицательница сообщает: «Помнит войну она первую в мире...». Снова случайное выражение? Не слишком ли пикантна ситуация: смертная дева все помнит от самого начала мира, а верховный бог ничего не помнит и не знает и просит именно ее рассказать ему о глубокой древности и о нем самом.

Внимательный читатель заметил, вероятно, что в строке о войне дева говорит о себе в третьем лице. Исследователи объясняют такие пассажи (их несколько) тем, что в эддических песнях такая замена лица встречается. Отметим, настоящего объяснения – именно для «Прорицания вельвы» – все же не дано. Итак, кто это – «она»?

Стоит взять на заметку, что начало мира с непроросшим еще ясенем отделено от войны асов с ванами настоящей пропастью тысячелетий: ведь до этой войны, например, был сотворен человек, а до этого события нужно было еще создать саму землю и небосвод. Каким образом вельва могла помнить всю картину рождения планеты, когда, говоря ее же словами, не было ни песка, ни моря, ни земли, ни небосвода, бездна зияла, трава не росла (3).

Все это, увы, никак нельзя ни представить, ни объяснить. Потому-то и попыток таких кажется не делалось. Между тем из таких загадок «Эдды» вырисовывается невероятная реальность – сама реальность! – стоит только найти им истолкование. И когда мне удалось найти это истолкование, я вдруг осознал, что никогда в жизни не читал ничего более захватывающего.

Для понимания таких явлений лучше всего обратиться к наглядному примеру. Нечто подобное диалогу Одина и прорицательницы произошло с Александром Македонским и египетским жрецом. Великий полководец отправился в сердце пустыни – к оракулу Аммона, верховного бога египтян. Над его головой летели два ворона (они напоминают двух воронов Одина), две змеи, согласно смутным свидетельствам, показывали ему дорогу. Когда же его спутники от зноя и усталости валялись прямо на раскаленный песок, не дожидаясь привала, пошел проливной дождь. Люди – и сама пустыня – ожили на глазах. Вот он, древний храм Аммона, сверкающий отражениями солнечных лучей от его чистых камней... Александр в сопровождении жрецов входит под священную кровлю. Навстречу идет старейший из пророков. «Привет, сыне! И это же приветствие прими от бога», – звучат его слова. Александр отвечает: «Принимаю, отче, – и позже буду называться твоим, но если ты дашь мне власть над всею землею». Подлинный смысл этих реплик не сразу становится понятным. А ведь речь идет о том, что сам бог Солнца Аммон приветствует Александра в качестве своего сына. Александр же отвечает, что он готов назваться – нет, не сыном – а, дословно, принадлежащим богу, его обмен репликами очень деликатен, тонок, многопланов. Но при условии получения власти над всей землей.

Начались ритуальные церемонии. Жрец сказал – от имени бога – что Александру будет сопутствовать ослепительный успех в его делах, и он будет непобедим. Лучшее доказательство подлинности случившегося – такая подробность. Александр сказал: «О боже, открой мне то, что я стремлюсь узнать: всех ли убийц моего отца я уже уничтожил, или же кто-нибудь скрылся?». Вот каков был ответ: «Не кощунствуй, – воскликнул пророк, – нет такого человека, кто бы мог злоумыслить на породившего тебя, но всех убийц Филиппа постигло наказание (Диодор, 17, 51). Да, земной отец Александра – Филипп. Но это как бы не в счет. Ведь Александр – сын Аммона, который его породил. И против бога Солнца никто не может держать злого умысла.

Диалог Александра в современных терминах можно определить как контакт с ноосферой – с первыми по времени ее формирования фундами. Это относится и к сообщению вельвы. Для такого контакта нужна особая подготовка и способности, посвящение. И египетские жрецы и вельвы этим всем обладали.

Контактный канал вельвы должен быть, по всей видимости, отнесен к кругу богинь Асгарда, города древнескандинавских богов. Но из этих богинь только одна Фригг, супруга Одина, ведала судьбы. Вот кто знал всю историю мира, богов, великанов, людей! И весь текст прорицания может принадлежать только ей, богине Фригг, главной из богинь Асгарда. Сама вельва знать этого не могла. И только так снимаются отмеченные несообразности в тексте. Но не все. Ведь к вельве пришел не кто иной, как сам Один, – затем, чтобы обратиться с вопросами к своей собственной супруге. Как понимать эту парадоксальную ситуацию?

Все обстоит именно так в русском тексте «Прорицания вельвы» («Старшая Эдда», перевод с древнеисландского А. Корсуна под ред. М. Стеблин-Каменского. Библиотека Всемирной литературы, М., 1975).

Ситуация отчасти проясняется, если обратиться к древнеисландскому тексту. В оригинале «Эдды» названо другое имя: Вальфедр. Но не Один! Именно на вопросы Вальфёдра и отвечает богиня Фригг устами вельвы, рассказывая в числе прочего и об Одине. В русском переводе, напротив, сам Один выслушивает рассказ о себе самом и своих деяниях словно бы в приступе беспамятства – сам великий бог Асгарда! В «Эдде» названо более полусотни имен Одина, среди них и Вальфедр. Вероятно, это и дало переводчику основания назвать главное из имен бога в самом начале «Прорицания». Формально это ничего не меняет, если не считать отмеченной нелепицы. Однако, названное в оригинале имя – Вальфедр – позволяет понять сокровенный смысл текста, его логику, во всем подобную логике диалога Александра Македонского! В «Речах Гримнира» сказано от имени Одина: «...но все имена стали мной неизменно». Стали. Но не все одновременно. Иные из имен Одина относятся к племенным союзам, складывавшимся в разное время. А в древности вожди племен и верховные жрецы порой отождествлялись с богами еще при жизни (то же относится и к союзам племен). Даже в Элладу простые смертные обожествлялись за выдающиеся заслуги. Павсаний называет Амфиарая, в честь которого было воздвигнуто святилище, и пишет: «Я могу назвать и других, бывших некогда людьми, которым затем эллины стали воздавать божеские почести и в честь которых воздвигнуты даже города...» (I, XXXIV, 2). В ранг бога был возведен по сути и Александр Македонский – прижизненно.

Сказанное отчасти позволяет понять загадочный на первый взгляд ответ Александра богу Аммону. «Принимаю, отче, – ответил полководец на божье приветствие, – и позже буду называться твоим, но если ты дашь мне власть...». Мне не приходилось встречать разъяснений смысла выражения «позже буду называться твоим». Попробуем его понять. Фраза Одина в «Речах Гримнира» о многочисленных именах, которые неотвратимо стали им самим, открывает параллель. Стану твоим – заявление Александра Аммону не только по смыслу но и по форме совпадает с отношением Одина к его именам-ипостасям. Они тоже сливались с ним, становились им.

Вельва – реальная пророчица, и к ней обращается вождь или духовный предводитель племени (союза влемеи). Совсем так, как это было в Египте с Александром. Вальфедр-Александр. Параллель теперь очевидна. Отличие в том, что Вальфедр не имя собственное, а титул («Всеотец») вождя или князя, или духовного предводителя. Он мог быть старейшиной союза племен, например.

И это устраняет, наконец, все несообразности древнейшей песни «Эдды», особенно в ее переводе на русский (где есть и другие неточности).

Итак, вожди эпохи Одина посмертно становились им – их души вливались в этот небесный образ. Они точно листья на едином духовном древе божества. А богиня Фригг точно так же одно из воплощений Богини-матери, Матери богов, Богоматери (Щербаков В. И., Асгард – город богов. История открытия. М., 2000, с.210-220). Но только в «Прорицании вельвы» сама великая богиня, Мать богов, открыто объявила: она произошла от великанов, они породили ее в давние годы. И тогда она еще не была богиней. Обожествление состоялось позднее. Другие ее воплощения: Исида, Афродита, Рожанна – богиня кроманьонцев. Наследница эпохи великанов, десятки тысяч лет назад являвшаяся кроманьонцам в дыме их костров – была и королевой Атлантиды (Щербаков В. И. Встречи с Богоматерью. М., 1993, с. 239-242).

Кроманьонцы изображали богиню, вытачивая образ ее из камня и кости. То были их иконы, с которыми они не расставались даже в охотничьих экспедициях.

Регион Средиземноморья я назвал когда-то Восточной Атлантидой. Позднее стало ясно, что каменное изваяние Матери богов в Малой Азии с двумя леопардами в качестве подлокотников ее трона – копия. Некогда в Атлантиде она именно так восседала на троне. В Восточной Атлантиде этот мотив был повторен – в камне. Здесь она была уже богиней, которой поклонялись.

И она же, великая богиня, богиня-великанша невиданной красоты, сообщает Вальфедру и нам о начале мира, о деяниях богов, великанов и карликов, о будущем. А это совсем иным светом освещает древний текст литературного памятника! Были ли такие случаи позднее? Да, были. Но они, так же, как и древний исландский текст, остались не понятыми.

3. НЕБЕСНАЯ МАТЬ БЕСЕДУЕТ С ЛЮДЬМИ

Явления Богоматери сродни легенде, но это факт: небесная Дева действительно встречается с людьми и беседует с ними. Так было в Италии, в Югославии, в Португалии, в России, в Америке. В России в течение двух с лишним лет велся дневник встреч Богоматери с москвичами.

В 1777 году Джордж Вашингтон, еще не став первым президентом США, увидел необыкновенную гостью. Он командовал тогда армией колонистов в Войне за независимость. Своему соратнику он рассказывал:

«Я не знаю, вызвано ли это беспокойством моей души или чем-либо еще, но сегодня днем, когда я сидел за столом, я увидел стоящую передо мной необычайно красивую женщину. Я был очень удивлен, потому что отдал строгий приказ, чтобы меня не беспокоили. Лишь через несколько мгновений я смог спросить ее о причине ее визита... Постепенно окружающая атмосфера стала как бы наполняться силой и лучезарным светом. Все вокруг меня стало разряжаться, сама таинственная гостья стала более воздушной и, однако, более отчетливой для моего зрения, чем раньше».

Только после этого Вашингтон услышал голос женщины: «Сын республики, смотри и учись». И ему было показано будущее с его войнами и кризисами. Именно показано – в живых картинах, возникавших иногда в клубах тумана. Любопытно, что будущий президент так и не смог догадаться, кто к нему пожаловал. Возможно, если бы тогда кто-нибудь высказал догадку, предположение о визите к нему Богоматери, он не принял бы и отверг саму вероятность этого. Ведь, судя по краткому описанию портрета гостьи, данному Вашингтоном, она не очень-то похожа на иконописные лики. Уже в восьмидесятые годы нашего века югославские девушки и юноши, видевшие небесную деву, смогли сразу принять ее образ – восемнадцатилетней необыкновенно красивой

девушки с венцом из звезд – голубых и желтых. Правда, и среди них нашлись сомневающиеся, кропившие Деву святой водой, на что та улыбалась. Потом начались их беседы.

Мне удалось отождествить гостью Вашингтона с Богоматерью не только в связи с ее явлениями в Португалии и Югославии. Нужно было исходить из существа дела. А это в свою очередь стало возможным лишь после появления Богоматери в Москве в девяностых годах, то есть недавно.

...Богоматерь являлась моей хорошей знакомой Жанне. Я узнал об этом осенью девяностого года и стал вести дневник их встреч. О дневнике я молчал. Потом упомянул в разговоре с Жанной. Она сказала, что мне этого делать нельзя без разрешения Богоматери. Вскоре такое разрешение было получено. К происходящему я относился весьма серьезно, потому что уже тогда тщательно анализировал события, связанные с такими же явлениями в других регионах планеты. И, главное, мне не только удалось открыть в Копетдаге Асгард, город богов-асов, описанный в скандинавских мифах и песнях, но я писал документальный отчет об этом в беллетризованной форме. Я знал, что боги – это обожествленные предки и, в некотором роде, параллельная цивилизация. И мир богов – сама реальность. Налицо и иерархия этого мира, ведь Отец и Творец един. В 1991-м Богоматерь сказала, что я могу начать писать документальную книгу с полными дневниками ее бесед. К этому времени я узнал много нового – от нее.

Во-первых, именно в 1991 году по, ее словам, началась Эра Водолея. Небесная мать назвала даже точный день и час ее начала: 15 февраля в 23.00 по московскому времени. В ответ на мои сомнения, касавшиеся других сроков, провозглашенных астрологами многих стран, Богоматерь заметила: «Астрологи ошиблись».

Я был еще под впечатлением открытия Асгарда и спросил вот что: главная богиня Асгарда Фригг это она сама или нет? Да, был ответ, именем Фригг Богоматерь звали в Асгарде. Именем Птица Матерь Сва – у древних славян. Именем Анахита – у ариев Средней Азии. Много ее имен я угадал сам – тогда и позднее. Афродита – одно из них. Мать мира, Иштар, Иннана – другие ее имена, всегда меняющиеся у разных народов и в разных регионах планеты.

Имя Афродита дало первый ключ к отгадке истории с Джорджем Вашингтоном. Вот почему у него не нашлось других слов для того, чтобы охарактеризовать свою гостью, кроме таких вот: «необыкновенная», «красивая», «воздушная». Да и как еще смог бы он передать очарование Афродиты? Поэтому позднее я старался описать Богоматерь так, чтобы составилось эрмимое представление о ее неповторимом облике. Впрочем, эпитеты Вашингтона уже давали основание для выводов – правда, предварительных.

Второй ключ я получил от небесной Матери – тогда, когда угадал другое ее имя – Фригг. Главная богиня Асгарда знала будущее, знала судьбы богов и людей, хотя и хранила их обычно в тайне. Это же знание продемонстрировала тостья Джорджа Вашингтона. Она была Матерью богов в эпохи хеттов и хаттов, в древнейших городах на планете седьмого-восьмого тысячелетий до нашей эры, обнаруженных не так давно археологами. Наконец, именно она была королевой Атлантиды. Только узнав это, я перестал ломать голову над мучавшим меня вопросом: откуда взялись в Малой Азии древнейшие фигурки Матери богов, сидящей на троне с подлокотниками, выполненными в виде леопардов. Они всегда казались мне копиями других фигур и образов. И это так. Оригиналы изваяний можно найти лишь в Атлантиде. Там же был живой образ – живая Дева на престоле атлантов. И под ее локтями – два ягуара. Тоже живых. Послушных ей.

Нет сомнений в том, что цивилизация богов обладает недоступными человеку и человечеству знаниями. Но в нашем мире эти знания, скорее всего, были бы использованы во вред цивилизации, попади они в те же руки... Ясно, что шпаргалок сверху ждать не приходится: люди сами должны выстрадать свою судьбу. На небе и на Земле все подчиняется объективным законам космоса, среди которых – свобода воли человека.

По словам Богоматери задача и смысл жизни человека, родившегося на Земле – совершать великие дела. Пока же приходится констатировать, что у нас нет пока ни великих дел, ни даже просто поступков. Иногда причина кроется в боязни так называемой кармы, которую понимают обычно неправильно. На самом деле карма – тоже закон космоса, но действует она почти как физический фактор, и воля чело века и его разум способны преодолеть ее.

Физический мир человек только начинает познавать. Так, Солнце, которое мы наблюдаем и с помощью приборов и невооруженным глазом, – лишь оболочка и снаружи и внутри. Главное Солнце – в других измерениях, нам пока недоступных. Наш мир активно изучают инопланетяне. Богоматерь нашла возможным сообщить, что многие их базы расположены на дне океанов. Инопланетян она назвала урхетами. Я перевожу это слово, пользуясь известными мне словами древних языков, так: «приходящие на Землю».

От Богоматери я узнал, что эликсир долголетия может быть создан с применением теллура. Это не значит, что можно просто принимать этот редкий элемент внутрь – ведь он очень ядовит, а, главное, не дает результатов без участия других важнейших компонентов, позволяющих проявиться позитивным свойствам уникальных соединений молекул.

Мне удалось создать нейроген, вещество, восстанавливающее нервные клетки (нейроны). Но для проверки, действует он или нет, нужно было бы, к примеру, брать пункции или вырезать кусочки мозга, вскрывая черепную коробку. Это – реальное препятствие, К тому же это нужно делать многократно, проверяя действие различных составляющих. Мне же в процессе работы иногда показывались контрольные цифры в круглом поле – как на экране. Обычно я прибегал к помощи экстрасенсов, но контролировать их данные тоже необходимо. Контакты с Богоматерью – исключительное явление. Мне было дано лишь слышать ее ответы на мои вопросы – эти ответы возникали как бы во мне, в моей голове. Знакомый физик возразил мне однажды: как же так, ведь слова доходят до нас лишь с помощью звуковых волн, а они не могут возникнуть там, в космосе, за пределами атмосферы. Я ответил ему, что при контакте информация идет не по акустическому каналу и передается не звуковыми волнами, а поступает непосредственно в нервную систему – каналы нейронов и формируют слова в сознании.

Однажды Богоматерь открыла мне тайну своего образа. Я увидел ее портрет как бы мысленным взором. Взял цветные карандаши – и перерисовал этот показанный мне портрет. Тогда же, в декабре 1993 г. мне было передано от нее: «Спасибо за работу». Очень высокая честь, тем более для человека, никогда не рисовавшего, исключая разве лишь уроки в школе.

Думаю, у великой богини сотни, если не тысячи имен. И это расширяет христианские представления, соединяя их с историей всей цивилизации (о ранних этапах развития человечества до Адама говорится и в Библии!). Пока я узнал лишь несколько имен. Вероятно, зная все имена Богоматери, можно узнать и все об истории человечества.

Что ждет человечество в будущем? Таков был мой вопрос, заданный ей не так давно. «Человечество получит то, что заслужило», – таков ее ответ.

Вместе с тем меня беспокоили бесконечные, конкретные прогнозы о падении на Землю астероида. И я рискнул спросить и об этом. Ее ответ: «Я сделаю все, чтобы этого не случилось».

Есть еще один важный вопрос, но адресован он теперь должен быть не Богоматери, а всем нам: «Что должны делать мы сами?».

4. СУДЬБА ВОСТОЧНЫХ АТЛАНТОВ

Много лет назад мое внимание привлекла этрусская фреска: мужчины впереди, рядом, на коне мальчик, с леопардом. Сзади идет рослая женщина с округлым лицом славянского типа. Кто видел этрусков, упокоенных в погребальных подземных камерах, утверждают, что женщины часто светловолосы, иногда у них русые косы. Известно, что именно женщины дольше сохраняют облик предков, они консервативнее мужчин в этом смысле. По портрету женщины – среднему, типичному, – можно судить и о предках племени или народа. Этрусски вышли из региона, где было больше светловолосых людей. Откуда же именно? Это Фракия и Малая Азия. Здесь, в самой глубокой древности можно насчитать десятки фракийских племен. Античные авторы оставили свидетельства о светловолосых и светлоглазых фракийцах. А по главной реке Малой Азии – Галису – жили венеды или венеты. Согласно Страбону, они ушли отсюда после Троянской войны в 13 веке до нашей эры. Он же свидетельствует, что они основали города в Северной Италии, а часть их ушла на восток. Мне довелось описать путь восточной ветви венедов, который не был известен историкам, в моей книге «Асгард – город богов». Именно после переселения они основали Ванское царство, известное еще как Урарту. После разорительных войн с Ассирией земледельцы Ванского царства, в основном, венеды, ушли на север, сначала на Дон, затем на Оку. Здесь арабы называли их ват, вантит, а русская летопись – вятичами. Любопытно, что в междуречье Волги и Дона состоялось сражение венедов с асами, предками скандинавов. Венеды одержали победу. В их честь были названы Венендерские горы, ныне Донецкий кряж. Скандинавские мифы называют венедов ванами, богами. Но боги – это обожествленные предки, не более того. Исландский ученый и поэт Снорри Стурлусон сообщил в своей книге «Круг земной» вполне реалистические сведения о ванах и асах. Он отметил, что ваны древнее асов, и более сведущи в магических искусствах.

Случилось так, что бывшие соседи по Малой Азии – этруски и венеды-ваны – встретились спустя два тысячелетия на Восточно Европейской равнине и дали начало русскому народу. Но речь идет отнюдь не о тех этрусках, которые пришли в Италию. Те этруски были уничтожены римлянами, которые изгоняли их с земли, селились на их исконных землях, всячески притесняли. Хотя именно этруски дали начало Риму. Они и построили этот город, и передали римлянам (латинам) искусство градостроения, свою медицину, математику, искусство плавить и обрабатывать металлы и многое другое. Римские цифры – вовсе не римские, а этрусские. В Риме до сих пор еще работает кое-где система этрусской канализации, созданная тогда же (в этой связи: судьба русских в Средней Азии и Казахстане ныне повторяет этрусскую).

Этрски – чужое слово. Сами этруски называли себя так: расена, расены. Имена русов, русинов и расенов совпадают. Различия в гласных – не в счет, их в древности опускали при письме, а звучали они неотчетливо. Так, Рим. Рома, Румыния – одного корня.

Итак, был общий малоазийский корень расенов и русов. Весь трояно-фракийский регион в книге «В поисках Атлантиды», созданной мной совместно с Ж.-И. Кусто я назвал Восточной Атлантидой. Потому, что здесь были построены древнейшие города нашей планеты. Им по семь-восемь тысячелетий. Они возникли как бы из ниоткуда, сразу. Это можно объяснить только в том случае, если допустить существование Атлантиды и современных ей цивилизаций. Катастрофа уничтожила их, но часть людей спаслась и начала новый виток цивилизации именно здесь, в Малой Азии, в Восточном Средиземноморье.

Есть, на мой взгляд, и прямые доказательства тому. В этом регионе найдено множество каменных леопардов. Их изображения относятся к той же глубокой древности. Тысячелетия прошли в Малой Азии под знаком леопарда. Ему поклонялись. Точно так же в Америке был культ местной разновидности леопарда-ягуара. Изображения женщин и ягуаров прямо говорят, что этот зверь почитался как родоначальник американских племен. Вот откуда следует, что этот хищник, появившийся в Италии вместе с этрусками, прошел долгий путь — и начало его в Атлантиде. Отсюда пошла его известность на обоих побережьях Атлантики. Интересно, что изображения русского леопарда можно было встретить даже в христианских храмах (например, в Успенском соборе Киева).

Мне довелось перевести одну из древнейших надписей Малой Азии под изображением леопарда. Читается она так: капраш (капрас). Лингвисты переводили ее просто: леопард. Однако, зачем древним людям писать “леопард”, когда и так все ясно, как в аналогичном случае с коровой, например. Когда-то слова на письме не отделялись друг от друга. С моей точки зрения, эта надпись содержит два слова. Раш или рас — это леопард. А кап — означает “священный”. Можно вспомнить, например, славянское слово “капище” или этруское слово «кепен» — жрец. Кроме того: каменный леопард — предмет тысячелетних поклонений. И люди выделили его, добавив первое слово. Так и должно было быть.

Надеюсь, я подвел читателя к мысли, что русы и венеды дали начало русским, а также украинцам и белорусам задолго до летописной истории. Как сообщает Тацит, именно от венедов произошли вообще все славяне. Правда, славянами все эти происшедшие от венедов племена он не называет, но по контексту в этом нет сомнений. Все подробности долгой истории русов и славян можно найти в моей книге “Встречи с Богородицей”. В Малой Азии известна издревле Мать богов. Еще одно из воплощений Великой Богини — главная богиня у этрусков Уна, другое — Багбарту ванов-урартийцев. Интересно, что ваны-венеды при письме использовали ассирийскую клинопись, которая не совсем точно передавала звучание славянских слов. Но даже и при этом Багбарту урартийцев — это русская Богородица! Поразительный факт. Впрочем, и многие другие слова ванов не требуют перевода на современный русский.

Восточная Атлантида — заря русов и славян. То был золотой век. Этруски унаследовали от той эпохи беспечность и легковерие. И еще одно отрицательное качество: бесхарактерность. И гибель обусловлена именно этим. Увы, русские тоже обладают этими качествами. Хотя, возможно, и в меньшей степени. Слабость характера — личного, я уж не говорю о национальных категориях — обусловили все роковые извивы судьбы и все потрясения даже новейшего времени. Истина Библии: суди по делам. Истина Рима: если хочешь мира — готовься к войне. Но даже и это — отнюдь не премудрость — за семью печатями для современных, в том числе и новых, русских. Посеешь привычку — пожнешь характер. Добавлю: посеешь характер — пожнешь судьбу потомков и всего народа.

5. ЗАРЯ ПРАЦИВИЛИЗАЦИИ

В первой половине нашего века несколько тибетских лам побывали в двух подземельях, где увидели саркофаги современников атлантов. В группу, достигшую этих убежищ, входил лама Лобсанг Рампа. Его свидетельства, превосходящие любую фантастику – речь о них пойдет ниже – находят, однако, подтверждение в наши дни.

Зимой 1997 года стала приоткрываться тайна цивилизации, которая предшествовала нашей. Что же произошло? Нечто необычное. Москвичу Александру Колчину стала являться молодая статная женщина, которую я назвал скифской принцессой. Судя по ее рассказам, так оно и было. То были скифы того первого поколения, которое близко полуполюгендарным атлантам. Более того, на территории Малой и Средней Азии они не только соседствовали, но и объединялись. Здесь где-то остались иероглифические письмена атлантов и знаки санскрита, языка древнейших ариев – скифов.

В силу того, что душа бессмертна, позволительно поверить рассказам скифской принцессы, приходящей из прошлого. Понять все это мне помог опыт моей документальной книги “Встречи с Богоматерью”. Собственно, после прочтения этой книги Татьяна, супруга Александра, и разыскала меня.

Я воспринял беседы со скифской принцессой как нечто вполне реальное. Вот что она рассказала о первом витке цивилизации.

Островная часть Атлантиды была размером примерно с Испанию. Атланты умели общаться с животными. «Звери их прекрасно понимали», – так записали Александр и Татьяна. Вникая в суть этого свидетельства, я лучше понял строки “Младшей Эдды”, которая называет имя славнейшей из богинь: Фрейя. Эта богиня ездит на двух кошках, впряженных в колесницы. О подобном же свидетельствуют другие мифы.

У атлантов была техника. Скифская принцесса назвала летательные аппараты разной конструкции, полеты на высотах несколько километров. Наука у них была близка к искусству и напоминала магию. У нас – генетика, у них получение нового растения, например, цветка, было доступно каждому – каждый мог создать его по своему желанию таким, каким хотел увидеть. Были ракеты, были реактивные самолеты – но то были лишь эпизоды, не всех даже интересовавшие. Строились железные дороги, но использовались они тоже в основном эпизодически, чаще – для потех. «Атланты как большие дети», – вот слова скифской принцессы.

Не было вычислительной техники, но любой из атлантов мог бы с успехом состязаться с компьютером в сложных расчетах. Вместо компьютерных игр были живые сказки. Персонажи их – минироботы, ими надо управлять во время сказочного действия.

На полях работали уборочные машины. Горючее – чистейший картофельный спирт, но никому не приходило в голову пить его. Огромные поля маков – однако, атланты не знали наркотиков. У каждого из их городов – своя архитектура. Были промышленные центры с подземными заводами и научными комплексами, напоминавшими дворцы. Исследовательские центры создавались и на дне океана – они накрывались прозрачными куполами.

Золото атланты ценили, и одновременно оно служило источником энергии. Его использовали в молекулярных генераторах, дававших электричество. Создавались огромные плантации морских водорослей, они не только служили пищей, но и накапливали для индустрии атлантов микроэлементы в зеленых тканях листьев. Дельфины были их помощниками, друзьями (снова уместно вспомнить о телепатических контактах с животными). Именно дельфины пасли косяки рыб в морях.

Общий уровень цивилизации был сказочно высок даже по современным меркам. Один из крупных молекулярных генераторов давал больше энергии, чем потребляется ныне всей Европой и Америкой, вместе взятыми. Столица атлантов Талиан насчитывала несколько миллионов жителей. Названа она была в честь матери богов Та и морского бога Ли. Гости называли столицу Городом золотых ворот. Со временем имя города стало звучать так: Атланта. Были у него и другие имена.

Очень рослые – до 3 метров ростом – атланты могли воздействовать на все живое с помощью веществ, в состав которых входили высокоценные платина, бериллий, ртуть, цезий и другие элементы. Широко применялась технология холодных сплавов.

...Божественный город Асгард, город богов-асов, действительно существовал, это был город царей, “крыльцо Копетдага”. Был и другой Асгард, где было пять научных центров – пять грандиозных винтообразных сооружений, напоминающих гигантские колодцы. Они уходили в землю. И в их библиотеках записана история Земли и Галактики более чем за 50 тысяч лет.

Долины Гималаев заселяли народы Ариавашты – древнейшие арии. К северо-западу от них расцвела цивилизация орусов (урусов) – главных предков русских. Народ Таро занимал побережья Европы и Африки. С ними соседствовали мурийцы.

Я мог бы цитировать и дальше записи Александра и Татьяны, мог бы привести результаты моего личного анализа этого материала, подтверждающего его достоверность. Працивилизация была. Но были и войны, причем магические – иначе не назовешь их с нашим ограниченным кругозором. Древний город богов Асгард был превращен в крепость, бастион – именно отсюда до скандинавов дошли и уцелели почти до нашего времени предания о битвах богов-асов с чудовищами и великанами.

Войны, закат цивилизации и ее возрождение – такова история человечества. И вот что любопытно: именно такую картину дают древнескандинавские мифы.

...Тибетский лама Лобсанг Т. Рампа прошел испытание «малой смертью» в Лхасе и был допущен высочайшим соизволением к святыне Тибета. Его рассказ превосходит любую фантастику, но документы последнего времени, публикация которых зависит от высших духовных сфер, подтверждают, что лама действительно видел собственными глазами цивилизацию времен Атлантиды.

Интересно, что в одном из изданий нашумевшей книги Ж. Бержье и Л. Повеля «Утро магов» он упоминается лишь вскользь, словно авторы не решаются даже намекнуть, что этот тибетский священнослужитель, достигший высших ступеней посвящения, впервые не понаслышке описал очень подробно гигантов Атлантиды. Впрочем, молчание (или лучше сказать, замалчивание) этого поразительного факта, скорее всего, намеренное: ведь после свидетельств Рампы сочинение «Утро магов» вместе с пересказанными в нем мистическими доктринами показалось бы иллюзорным вымыслом дилетантов.

Ниже – журнальный вариант воспоминаний Л. Т. Рампы (в литературном переводе автора).

...К главному событию в моей жизни я до сих пор отношусь, как к сокровенному. Никогда не смог бы даже предполагать, что окажусь лицом к лицу с космическим ходом времени, и только потом понял, что для тонкого мира ничто не проходит бесследно. На пути открытия древней цивилизации морского типа времен Атлантиды меня ожидали самые необычные испытания. Потом мне сказали, что я их выдержал успешно. Меня поразило, что атланты и их современники жили в отдаленное время не только в своей стране, но и далеко на востоке, в Тибете. Эта тайна обязана удивительному климату прошлых эпох, когда земля казалась цветущим садом, воплощением рая. Никакая фантазия не могла бы помочь мне представить этих людей именно такими, какими я их

увидел. Упоминание об исполинах в Библии слишком мимолетно и не могло подготовить к восприятию увиденного.

Я помню себя четырехлетним ребенком, скачущим на коне близ сверкающих крыш и куполов Поталы. Голубели воды реки, и взгляд мой притягивали всплески и круги на них от резвящихся серебристых рыб. С горной тропы поодаль от Лхасы доносились крики, которыми паломники подгоняли яков.

Постепенно Лхаса открыла мне тайну – но до нее путь был не близким. Я догадывался, что кое-что можно рассказать. Стена непонимания была гарантией того, что злые языки не сумеют воспользоваться этим в корыстных целях. Думаю, стена непонимания уйдет в прошлое лишь со временем, когда вступит в силу новая эра с ее новыми законами. Из будущего человек сможет понять минувшее.

...Подготовка к этому была долгой, болезненной. Три месяца я следовал строгим предписаниям. К моему рациону добавилась почти лошадиная доза трав. Я должен был сосредоточиться на чистом и священном. В монастыре даже чай выдавался в очень скудном количестве, от меня же требовались особая воздержанность, дисциплина и нескончаемые часы медитаций.

Через три месяца астрологи Лхасы решили, что час настал.

Они возвестили благоприятные предзнаменования. Я был пуст от поста, как монастырский барабан. Меня повели тайными ходами под храм Потала. Мы шли коридорами и лестницами, которые были мне знакомы, но вот мы достигли торца прохода, закрытого скалой. Вдруг пришел в движение огромный блок, похожий на скалу, и нам открылся прямой и темный проход. Здесь пахло затхлостью, пряностями, ладаном.

Я впервые попал сюда. Мы очутились перед огромной золоченой дверью. Она открылась, словно судорожно протестуя против вторжения, эхо заглохло вдали. Факелы были заменены на масляные лампы. Мы попали в огромное подземелье, образовавшееся тысячелетия назад в скалах из-за вулканической деятельности. Застывшая лава – в коридорах и закоулках, повсюду, – должно быть, она искала пути к кратеру. «Мы мним себя богами, – подумал я. – Но на самом деле...». Сосредоточить мысли на предстоящем, только на нем – и я вздрогнул. Мы уже находились в храме Тайной Мудрости.

Дорогу здесь показывали три аббата, остальные остались позади, в сплошной темноте. Я остался наедине с этими тремя. Годы высушили их, они ожидали часа, когда их позовут в Небесные Поля. Трое великих метафизиков мира собирались провести меня к последнему посвящению. Каждый из них нес масляную лампу и палочку ладана. Стало холодно: это был странный неземной холод. Глубокая тишина – лишь редкие звуки издали долетали до нас, делая тишину еще более чуткой. Войлочные сапоги наши ступали бесшумно, мы шли как тени. Я слышал шорох платьев старцев. Вдруг с ужасом я ощутил, как меня пронизывают электрические разряды. Руки засветились, словно обозначилась моя новая аура. То же самое происходило с аббатами. В сухом воздухе создавался заряд статического электричества. Один из них дал мне золотой пруток и сказал:

- Возьми и прикасайся к стенам, это поможет.

Первый электрический разряд ударил так, что я чуть не выскочил из собственных войлочных сапог. Потом все наладилось.

В мерцающем свете ламп из темноты выступали гигантские статуи. Покрытые золотом, некоторые из них были к тому же наполовину засыпаны драгоценными камнями. Из темноты возникла статуя Будды. Она настолько большая, что свет не доходил и до пояса. А вот и другие фигуры: статуи демонов, сцены страстей и испытаний, которые предстоит преодолеть Человеку.

Мы приблизились к одной из стен, на которой была нарисована калачакра. Она была метров пяти в диаметре. В мерцающем свете она вращалась как бы сама по себе. Кружилась голова. Шедший впереди исчез: то, что казалось его тенью, было расплывчатым контуром двери.

Эта дверь открывалась в узкий, извилистый проход, где даже свет ламп только нагнетал темноту. Мы шли вперед, дрожа и скользя. Воздух давил, казалось, вся тяжесть земли легла на плечи. Было чувство, что я проник в центр мира. Повернули в обход и вышли к огромной нише, словно зеркало, она отливала золотом, а в скальной породе разбегались золотые прожилки. Над головой они мерцали, когда от них отражался свет ламп.

В центре ниши – черный дом!... Он сверкал, как будто был выстроен из эбонита... Стены дома покрывали символы, подобные тем, которые я видел на скалах у подземного озера. Через высокие двери мы вошли в дом. Внутри – три саркофага из черного камня с рисунками и загадочными надписями. Они открыты! Я бросил взгляд внутрь одного из них, и у меня перехватило дыхание. Я почувствовал слабость.

- Смотри, сын мой, – сказал один из спутников, – вот они, те, кто жили, словно боги в этой стране, когда здесь еще не было гор. Они ходили по этой земле, омытой морем в те времена, и другие звезды тогда горели в ее небесах. Запоминай все, ибо только посвященные видели это.

Я был очарован. И я трепетал от страха. Три обнаженных тела, все в золоте... Они лежали передо мной. Двое мужчин. Одна женщина. Каждая черточка их четко передана в золоте. Они были огромны! Женщина больше трех метров, а самый рослый, мужчина – около пяти метров. Большие головы, слегка сходящиеся на макушке в конус. Угловатые челюсти, небольшой рот, тонкие губы, длинный, тонкий нос. Их можно было принять за живых, – казалось, они спали. Мы прошли на цыпочках, разговаривая тихо, как бы боясь разбудить их. Мне удалось осмотреть крышку одного саркофага – на ней была выгравирована небесная карта! Сведения об астрологии позволяли мне судить о расположении звезд. То, что увидел, никак, однако, не укладывалось в рамки моих знаний.

Старший повернулся ко мне:

- Тыходишь в круг посвященных. Ты увидишь сейчас прошлое, узнаешь будущее, но испытание будет тяжелым. Многие не выживали... Готов ли ты?

Я ответил, что готов. Меня подвели к каменной плите меж саркофагами. Я сел на нее в позе лотоса и воздел руки к небу ладонями вверх.

На каждый саркофаг и на плиту положили зажженные палочки ладана. Монахи брали в руки масляные лампы... и вот исчезли. Они закрыли за собой тяжелую дверь, и я остался наедине с теми, кто жил в прошедшие эпохи. Я размышлял. Лампа моя зашипела и погасла. В течение нескольких минут я видел красный кончик фитиля, ощущал запах паленой материи. Но вот ничего не осталось, кроме темноты.

Вытянувшись на каменной плите, я начал делать респираторные упражнения, как меня учили. Тишина и мрак. Как в могиле.

Тело мое неожиданно как бы натянулось, все мышцы напряглись. Онемевшие члены стали леденеть. Казалось, я умираю в этой древней могиле, в глубине земли. Ужасный удар потряс мое тело, я стал задыхаться. Послышался шум и треск, как будто скатывали в рулон пересохшую кожу.

Понемногу все стало заливаться голубым светом, как будто луна поднялась над гребнями гор. Показалось, что я лежу на живой огромной змее. Сознание подсказало: я летаю над собственным физическим телом. Ветра не было, но меня поднимало как клуб дыма.

Вокруг головы у себя я видел радиацию, похожую на золотой нимб. Из моего тела протянулась нить голубого серебра, которая вибрировала и играла живым блеском.

Я смотрел на свое тело сверху. Постепенно я стал замечать отличие между ним и телами гигантов, и подумал о смехотворном самомнении современного человечества. Каким образом объяснят материалисты существование таких гигантов? Вдруг я убедился, что был здесь вовсе не один. Донесли обрывки разговора. Почудилось, что вдалеке глухо ударил колокол. Звук этот взорвался над головой, и искры причудливых цветов понеслись перед глазами. Мое астральное тело затрепетало, словно лист в сильную бурю. Острые языки огня рвали сознание. Затем черный туман опустился на меня. Пришло успокоение.

Глубокие сумерки стали рассеиваться. Послышался шум набегающих на берег волн. Я вдыхал соленый воздух, ощущал запах морских водорослей. Пейзаж, окружавший меня, был до странного знаком, я распластался на песке; пригревало солнце, рядом – пальмы. Но другая часть сознания протестовала – я же никогда в жизни не видел моря, и я даже не знал о существовании пальм!

Но тут послышались голоса, в пальмовой роще – смех. Голоса приближались. Группа загорелых людей появилась из рощи. Гиганты! Все, как один! Я всмотрелся в них – и я тоже с ними – и я тоже гигант среди гигантов!

Когда-то, тысячи и тысячи лет назад, земля была расположена ближе к солнцу, она вращалась в противоположном направлении. Дни были короче, жарче. Великие цивилизации возникли тогда на земле. Люди были более разумными, чем сейчас. Из космического пространства принеслась блуждающая планета и столкнулась с Землей. Земля сошла с орбиты и стала вращаться в другом направлении. Взыбились моря, вода под влиянием обратных гравитационных сил обрушилась на землю, затопила мир, содрогнувшийся от землетрясений. Некоторые участки суши ушли в пучину, другие поднялись. Тибет поднялся более чем на 4 тысячи метров над уровнем моря и перестал быть теплой страной. Горы извергли дымящуюся лаву и окружили Тибет. Землю пересекли трещины, образовались глубокие ущелья. Там еще продолжала существовать и развиваться флора и фауна прошедших эпох – это было южнее. Вот какие мысли пронеслись в моем астральном сознании.

Но часть моего «астрального посвящения» настолько свята, что я не могу решиться на публикацию.

Спустя какое-то время все образы пропали. Я стал терять и физическое, и астральное сознание. Неприятное ощущение коснулось меня... Стало холодно. Я вспомнил, что лежу на каменной плите. Мозг лихорадочно заработал.

- Он пришел в себя. Он вернулся!

Прошли минуты. И вот – свет. Масляные лампы. Три старых монаха...

- Ты замечательно прошел все испытание, сын мой! Трое суток ты лежал на этой плите. Ты все видел. Ты был мертв, но ты выжил!

6. ДВЕ ЭКСПЕДИЦИИ

Должно было случиться нечто грандиозное и одновременно трагическое, чтобы остались такие вот осколки исчезнувшего мира, разбросанные по всему земному шару. И все же в подобное невозможно поверить – настолько привыкли к обыденности даже самые смелые учёные; их идеи и теории никак не могут оторваться от медленно меняющихся картин эволюции. Точно под действием гипноза эти картины подновляются, изменяются,

уточняются – в них же старательно вписываются катаклизмы, а получающиеся при этом швы и рваные края панорамы тщательно ретушируются и заглаживаются.

Тибетский лама шел к истине другим путем. И сам его путь, и открывшаяся истина превосходят любую фантастику. О предыдущем витке цивилизации он впервые узнал от своего наставника и только позднее увидел все своими глазами. Его наставник Мингъяр Дондуп сообщил ему это по повелению Далай-ламы. Группа, в которую входил наставник и его учитель, открыла пещеру, в которой хранились поразительные творения и машины працивилизации – ее техника!

Это произошло в отдаленном горном районе, где незадолго до экспедиции был слышен ужасающий грохот. Выяснить его причину и направились пятеро тибетских лам, обследовавших этот район. Несколько дней они кружили в высокогорье. Однажды учитель Дондупа (имя его не сообщается) ранним утром встал, но выглядел необычно – он словно бы и не проснулся еще, даже не отвечал на вопросы. Под действием непонятного порыва он двинулся по склону, вздрагивая и порой теряя равновесие. В страхе четверка лам последовала за ним. Они достигли гребня вершины, с которого открылась небольшая долина, заваленная камнями. Казалось, здесь треснула земля, и склоны сбросили с себя множество обломков обнажившихся скал. Это и был тот камнепад, который вызвал грохот. Учитель Дондупа упорно брел между камнями, перебрался на противоположный склон, миновав долину. Дондуп первым полез за ним по каменной крутизне, испытывая страх. Едва отдышавшись на каменном карнизе, он потерял из виду желтую мантию учителя. Вся четверка нашла уступ скалы, перевела дух, и Дондуп вдруг увидел щель около метра шириной и полтора метра высотой. Стало ясно, что учитель вошел в эту расщелину. Там было темно. Они последовали за ним, оглябая острые камни и выступы. Иногда приходилось ползти.

Дондуп замер от неожиданного света. Вокруг разлилось яркое, ярче лунного, серебристое сияние. Открылись стены пещеры, своды которой терялись вверх. Предстало зрелище, от которого можно было потерять рассудок. Четверка застыла на месте. В темноте висело множество серебристых шаров, они-то и излучали несказанный свет. В пространстве резко очерчивались силуэты странных машин и приборов. Привыкнув к свету, участники экспедиции увидели, что даже с проступившего в серебристом сиянии свода пещеры свисают какие-то механизмы или аппараты. Ближние из них отражали свет, и стало ясно, что они покрыты тонким слоем, похожим на прозрачайшее стекло. Внезапно появился учитель. Он был таким как всегда – действие загадочной силы на него кончилось. Он улыбался, видя лица ошарашенных спутников. Вместе они рассматривали загадочные машины, не в силах даже строить догадки об их назначении. В стену пещеры была вмонтирована большая черная панель, и когда учитель приблизился к ней, готовый прикоснуться к полированной плоскости – она повернулась сама собой, открыв проход. От неожиданности он отскочил – и черная плоскость немедленно стала на место. Тогда к ней подошел кто-то еще – и все повторилось. И тут же всех понесло туда, в неизвестность, в темноту, хотя они пытались сопротивляться. Их ноги сами собой отрывались от земли. И вот неодолимая сила ослабла и опустила их на пол нового помещения. Они были напуганы страшным скрежетом, точно сдвинулись многотонные конструкции. Потом – свет. Он похож на туман, он свивается в кольца – и вот застывает в виде сферы. Все пятеро падают на пол. Им кажется, что пришел в действие самый древний механизм планеты после миллиона лет бездействия. А в сфере, образовавшейся из света, возникают объемные цветные изображения.

И все в этой сфере подвижно, как в жизни... И это подлинная жизнь, которая была раньше, чем возникло Средиземное море и современные очертания материков. Полеты в воздухе странных аппаратов, движение машин над поверхностью земли всего в двух или трех дюймах от нее, светящиеся глаза самых древних людей нашей планеты...

ЛобсангРампа изумлен, выслушав рассказ наставника, но все же замечает:

- Странно, что эти удивительные машины, возможно, со всего мира, спрятаны только в нашей стране, в наших горах.

Наставник возражает. Говорит, что подобные же хранилища есть в Египте, в Южной Америке, России. Но чтобы найти их, люди должны быть готовы к этому. Вход в эту пещеру обнажил случайный обвал, и войдя туда, мы неожиданно узнали и об остальных хранилищах, сообщает наставник Лобсангу.

Во второй экспедиции принимает участие и Лобсанг Рампа – на правах уже подготовленного к ней участника. Он вспоминает, что его буквально лихорадило от возбуждения и это при его-то подготовке в стенах Поталы под личным наблюдением Далай-ламы! Он обязан скрывать подготовку и сам факт экспедиции, не говоря уже о том, что ему доведется увидеть. Истинные цели держались в тайне. Даже ламы в Потале, кроме семерых участников, были уверены, что это очередной маршрут для сбора растений. Если бы, отмечает Рампа, узнали китайцы (которые в скором будущем оккупировали Тибет), то они могли бы распространить свою власть над всем миром. В мемуарах ламы мы находим ужасающие картины казни его коллег китайцами, которым предшествуют издевательства. Быть может, китайцы все же прознали о пещере? На этот вопрос пока нет ответа.

«Все, что я пишу, – замечает Рампа, – абсолютная правда, но я не могу раскрыть тайну маршрута, ибо овладев предметами из пещеры, можно покорить весь мир. Настоящая карта, с множеством заметок и указателей, спрятана в надежном месте. Когда придет время, ее смогут найти...».

Семерка переправляется через реку Кай Чу на надувной лодке. Затем – каменистые тропы. На ночлег располагались с подветренной стороны скал и огромных валунов. Вскоре – переправы через опасные ущелья в одной связке с закреплением страховки на утесах. Последний подъем – по огромной плите, почти лишенной выступов. Задыхаясь в разреженном воздухе, семерка всматривалась в противоположный склон над долиной. По ней мчался бешеный горный поток. Рампа погружается в воду, его протащили на веревке через ледяной поток. На берегу выжали мантии, слегка обсохли. Новый барьер – гладкая скала, с которой второй камнепад сорвал все уступы, помогавшие раньше... Самый высокий из группы встал, опершись о склон, к нему на плечи взобрался другой участник, а на его плечи, в свою очередь, взобрался Рампа, едва дотянувшись до каменной полочки. Отсюда начался его путь вверх, и балансируя на грани жизни и смерти, он все же закрепил веревочную петлю на большом камне.

Вскоре все заметали замаскированную трещину, на которую указал наставник Рампы. С минуту Рампа всматривался в нее – было странное ощущение, что это сухой камень, на котором рос лишайник. Ему предоставляют возможность первым войти в пещеру:

- Полежай-ка, и когда выгонишь оттуда всех дьяволов, мы последуем за тобой!

Пещера показалась Рампе вдвое больше внутреннего пространства Великого собора в Лхасе. Было светлее, чем в полнолуние. Он увидел серебристые шары – и двинулся вместе с другими к первой машине! И она, и другие аппараты непонятного назначения показались ему слишком совершенными, ни на что непохожими. Недалеко показалась простая на вид, безобидная платформа размером около метра. На ее плоскости торчало нечто, напоминающее складную трубу. Он шагнул, ступил на эту платформу. И она, едва заметно задрожав, стала подниматься. Рампа признается: его едва не хватил удар. Он вцепился в поручни. Шестеро спутников оцепенело уставились на него снизу. До земли – десять метров, а эта штукавина все поднималась и поднималась – навстречу горящим в выси шарам-светильникам. Что-то скрипнуло, платформа зависла так, что свет пылал всего в нескольких дюймах от его лица.

Протянув руку, он коснулся шара. Он был холодным, как лед. Пришел страх: как вернуться вниз из этой выси. Тревожная мысль точно дала неслышимый сигнал платформе: она стала медленно опускаться.

Это как будто раскрывает секрет телепатического управления невиданной техникой допотопной цивилизации – мысли становятся для нее командами...

Сойдя с платформы, Рампа увидел у стены распластавшуюся по полу фигуру. По спине пробежали мурашки. Это был огромный кот с плечами и головой женщины. Он припал к земле, точно готовясь к прыжку. Глаза были живыми. Выражение лица странное – слегка насмешливое, на губах застыла полуулыбка.

А один из спутников в это время изучал письмена. Они были похожи на рисунки – для непосвященных. И речь шла о диалогах людей именно с кошачьими. И еще о душе, покидающей тело в момент смерти.

Эта часть воспоминаний Рампы хорошо согласуется с многочисленными изображениями ягуаров, сопутствующих обычно женщинам – они найдены в Южной Америке. Можно думать, что они – наследие глубочайшей древности, того самого первого витка цивилизации, о котором рассказывает Рампа. Однако, мифологические представления изменили первоначальный смысл сочетания кошачьих и людей, и позднее о ягуарах сообщалось лишь что они были родоначальниками человеческого рода. То же произошло, по-видимому, в Египте со сфинксами.

Сам Рампа, вероятно, не был знаком с южноамериканской мифологией и не приводит в своих мемуарах никаких параллелей. Тем ценней его непредвзятые свидетельства, раскрывающие, наконец, смысл и роль кошачьих в допотопной цивилизации, так не похожей на нашу.

Один из приборов пещеры можно назвать «живым глазом». Он показывал машины и людей в движении. Рампа увидел, как человек управлял той самой платформой, на которой он поднялся помимо воли. Это был аппарат, который позволял обходиться вообще без лестниц или других устройств...

...Все направляются к таинственной панели, о которой рассказывал наставник. Она отворилась – внутри была сначала темнота. И вот посветлело. Здесь было еще больше машин, были статуи, картины, выгравированные на металле. И снова свет сошелся в сферу, как тогда... Сфера показала мир далекого прошлого. С изумлением видели семеро лам морские курорты там, где теперь поднимались плоскогорья и пики. Климат был теплее. По суше ходили иные люди: бродили странные существа. Почти прижимаясь к земле, летали неведомые машины. Впрочем, эти же машины могли взмывать ввысь на несколько миль. Храмы были похожи на горы, они упирались в облака... Люди телепатически беседовали с животными. Но мир был расколот. Вера разбивалась на секты. И все призывали уничтожить врагов. И в то же время, на том же дыхании повторяли, что все люди – братья. Рампа увидел сражения, где погибали и мирные жители.

Видел океаны, где плавали города от одного берега к другому, точно гигантские корабли. Летающие машины могла парить, висеть и немедленно с ужасающей скоростью срывать с места и лететь, резко меняя направление. Над городами протянулись мосты и тонкие нити дорог. Потом был показан разрушенный город – над ним висело кроваво-багровое облако высотой в километры.

Семерка путешественников увидела и создателей Капсулы времени и услышала слова. Телепатия дала перевод:

- Люди будущего, если вы существуете... Под этими сводами хранятся свидетельства успехов и безумия одновременно, но они принесут благо вам, если вы поймете их.

Рампа увидел свет, исходящий от самих стен. Вздрыгнул – на него уставился огромный красный глаз – и он мигал. Когда прикоснулись к ручке рядом с ним, возникло изображение другой комнаты. Там хранился материал для запечатывания расщелины, ведущей в пещеру. Прозвучало, как собственная мысль в головах всех семерых: «Если вы не достигли уровня, при котором вы смогли бы управлять машинами, тщательно опечатайте место входа и оставьте пещеру для тех, кто придет потом».

Рампа отмечает важную деталь. Когда земля вздрогнула от чудовищного катаклизма, вызванного людьми, и разверзлись пропасти геены огненной, с почерневшего неба сыпалось беловатое вещество. Оно было сладким на вкус. И это было единственной пищей уцелевших. Рампа не вспоминает при этом Библию. Но ведь именно в эту книгу, скорее всего, и попал фрагмент из допотопного источника. И это та самая библейская манна небесная, над происхождением которой ломают головы многочисленные комментаторы вот уже почти два тысячелетия!

7. ИСТОРИЯ ДВУХ БОГАТЫРЕЙ

В придунайских землях на юге Германии около тысячи лет назад записаны сказания о Теодорихе Веронском – Тидреке Бернском. Они послужили основным источником для саги, записанной в Скандинавии в XIII веке. Судя по тексту, в этой саге использованы (как и в сказаниях) истории, уходящие корнями в глубокую древность. В прологе саги есть интересный фрагмент о великанах.

«Многие рассказывают, что после Ноева потопы сначала люди были большие и сильные, как великаны, и жили несколько человеческих веков. Со временем некоторые люди стали меньше ростом и слабосильные, как теперь, и чем далее от Ноева потопы, тем они становились слабее, и мало оказывалось сильных на сто мужей, и вдвое меньше таких, которые обладали бы сноровкой или храбростью своих праотцов».

Далее говорится, что с тех давних времен все же остались иные мужи, сохранившие силу и статью, и они могли каждый одержать верх над сотней слабосильных измельчавших людей. «И не покажется удивительным, – сообщает безвестный автор саги, что малосильный человек не мог при малой силе разрубить кости или оружие сильного, которое он не был бы в состоянии и нести. Когда жил Тидреке и его витязи, много времени прошло с тех пор, как измельчал народ, и не много было в каждой стране таких, кто сохранил прежнюю силу».

Библейское долголетие, таким образом, связывается в саге с великанской статью. Русские былины о богатырях передают осматривавшиеся в народной памяти подвиги их, причем некоторые сюжеты берут начало в незапамятных временах, которые трудно соотнести друг с другом. Для исследователя, отваживающегося расставить временные вехи, пространство мифа или сказания, кажется необозримым, вмещающим множество героев, действующих нередко в рамках одного по сути сюжета – в разных регионах. Помимо повторяемости сюжетов есть и уникальные совпадения, в которые сразу трудно поверить. Утнапишти, герой шумеро-аккадского эпоса, обладает секретом бессмертия. К нему является Гильгамеш, его потомок. Утнапишти рассказывает ему о потопе, о котором его предупредил бог Эа. Утнапишти построил корабль и спасся. Библейский Ной повторил его судьбу. Но история Утнапишти ближе к истокам, общим для многих народов. Стремление Гильгамеша овладеть секретом бессмертия остается безответным. Он лишь полоучает цветок вечной молодости, который у него похищает змея. Но в соответствии с давней традицией, надо полагать допотопной, герой древнего Шумера и после потопы продолжает искать вечную жизнь на Земле.

Долго, очень долго жили люди до катастрофы. Самый страшный потоп, уничтоживший Атлантиду, словно подводит черту под первым витком цивилизации на планете. Библия называет имена первых долгожителей – от Адама: Сиф жил 912 лет, Енос – 905, Каинан – 910, Малелеил – 895, Мафусаил – 969, Ламех – 777, Ной – 960. Сам Адам прожил 930 лет.

После этих патриархов библейские герои жили уже меньше, после потопа, видимо, произошли резкие изменения. Что больше изменилось – среда или сам человек, не вполне ясно.

Необыкновенно долго правили цари первой династии города Урука в Шумере. Например, Лугалбанда правил 1200 лет. Третий же царь Гильгамеш (третий после Лугалбанды) был на престоле 126 лет. А каждый из двадцати трех царей города Киша в том же Шумере правил в среднем по тысяче с лишним лет. Но и срок, определенный списком царей с их именами на глиняных табличках для главного героя Шумера Гильгамеша очень велик. По нашим меркам. Конечно, сроки жизни допотопных и первых послепотопных героев хроник можно отнести на счет их родства с великанами-долгожителями или атлантами (тоже великанами). Но можно усмотреть в них и некоторые преувеличения. Но и сами эти преувеличения подчиняются некоторым закономерностям. Так, в Парфии, например, и других государствах даже не такого уж давнего времени хронисты вычеркивали иных неудобных им или правителям царей, прибавляя сроки их правления (и жизни!) их восприемникам и потомкам. Так «делали» героев. Но если Гильгамешу прибавили хотя бы полвека правления, то, значит, прибавили и подвигов, ему приписанных. Тогда он вошел в эпос как собирательный образ. Из числа этих приписанных ему подвигов могли быть и доставшиеся по наследству, так сказать, перекочевавшие с забытыми именами из допотопной древности и не раз сопряженные с другими, забытыми именами правителей. В эпосе он ведет свое происхождение от богов. Но было ли так на самом деле? Неизвестно. Вполне возможно, за его спиной стоят неназванные полубоги. Впрочем, к его судьбе стоит приглядеться попристальнее...

Начнем с того полного драматизма дня, когда доведенные до отчаяния жители шумерского города Урука взывают к небу о помощи. До отчаяния довел их владыка города Гильгамеш. Не зная устали, пирует он, забавляется и совращает чужих жен и невест. Боги сказали матери Гильгамеша, тоже богине: «Ты создала сына, и нет ему равных. Жесток Гильгамеш, днем и ночью пирует, жениху не оставит невесты и мужу – супруги!».

Боги требуют у нее второго Гильгамеша, второго сына, который померился бы силой с первым, а горожане пусть бы отдохали. Понятно, что богиня дает жизнь не точной копии шумерского героя, а внешне как бы его антиподу – дикому волосатому человеку Энкиду, который, однако, силой и отвагой не уступает ее первому сыну. Отметим попутно мудрость богов, которые в отличие от мудрецов нашего времени понимали уже тогда, что запрещать пороки – значит, поощрять их, давать им тайный, смертельно опасный выход. Энкиду живет на лоне природы, вокруг него собираются стада различных животных, которых он защищает от охотников. Охотники, понятное дело, бьют челом Гильгамешу. Владыка Урука, в общем-то, не такой уж беспробудный гуляка, у него трезвый ум, и в минуту озарения он решает послать к Энкиду женщину легкого поведения, которую, надо полагать он лично успел оценить. Энкиду не устоял и через несколько дней страстной любви все тело его стало тяжелым, он буквально не мог себя узнать. Звери, его подзащитные, все как один покинули его. На это и рассчитывал Гильгамеш.

Затем в мифе следует сцена поединка: Энкиду против Гильгамеша. Первый герой Шумера не смог сначала одолеть дикого человека. Не помогло ему и все воинство Урука. Это дикий человек, по выражению Гильгамеша, стоял, как столб и ему целовали ноги. В решающем поединке, однако, многоопытный Гильгамеш одолевает своего брата. Весь

поединок показался Гильгамешу чем-то вроде сна, видения. Как бы там ни было, после всех злоключений братья садятся вместе: они неразлучны с этой минуты. Энкиду становится верным спутником и слугой Гильгамеша, что, впрочем, справедливо – ведь схватку выиграл именно Гильгамеш.

Теперь перенесемся совсем в другие места – к самому Белому морю. Интуиция подсказывала мне, что на севере можно найти следы Гильгамеша и Энкиду, потому что только там, в относительной изоляции, могут сохраниться древние истории. Ну, а народы и племена всегда переселялись, и одна из стрел этих переселений вела всегда на север, освободившийся от ледника около десяти тысяч лет назад. Например, в Исландии уцелели истории о богах-асах, хотя родина их, как мне удалось установить, далеко на юго-востоке: от Монголии до Копетдага.

И что же? Состоялось мое знакомство с удивительной историей, которую поведала А. Т. Буряя, семидесятивосьмилетняя сказительница. Русская Карелия подарила миру «Калевалу». Это случилось в прошлом веке. На этот раз – на мой взгляд – дар Карелии превзошел даже прославленную «Калевалу». Действительно, что может сравниться с вариантом мифа о Гильгамеше, записанным в Беломорье? Ничего. Это как восход второго Солнца.

Но все по порядку. Объявляется богатырь-пришелец, похожий на большую гору (сравнение типично шумерское!). Он похвастается, что возьмет в полон весь Киев-град (о Киеве еще пойдет речь – но тоже в связи с мифом о Гильгамеше). Русские богатыри пасуют. Ситуация та же, что в Уруке, где воины бессильны против Энкиду. На правом плече этого чужого богатыря – сокол, на левом – сизый орел, впереди, у гривы его коня – змея. А это обобщенный портрет человека, сдружившегося со зверями и дикими животными. То есть, портрет Энкиду. И вот находится богатырь, который принимает вызов и выходит подобно Гильгамешу один на один с чужаком, которого убоялись воины и другие богатыри.

Его имя – Илья Муромец. Как и шумерский герой, он не сразу побеждает пришельца с его конем-великаном, орлом, соколом и змеей. Но одолевает в конце концов. Тогда и выясняется, что это его брат, хотя и двоюродный. Как в древнейшем мифе, дается понять, что знал – знал один из братьев про существование другого – и стремился к этой встрече! Дальше опять цитата из шумерского источника: брат-пришелец становится верным слугой Ильи Муромца. Эти поразительные совпадения, не имеющие аналогов в других былинных сюжетах, позволили мне всерьез присмотреться к такому простому, но и таинственному образу русского богатыря старшего поколения. Неужели Илья Муромец это сам Гильгамеш? Вопрос этот требовал тщательного изучения. Гильгамеш – имя аккадское. Аккадцы пришли с севера и завоевали Шумер. После этого и появился единый эпос о Гильгамеше, записанный аккадским, неведомым автором на основе отдельных шумерских эпических песен о герое и его спутниках и врагах. Был ли единый эпос в Шумере до этой аккадской редакции – неизвестно. Исследователи возводят исконное шумерское имя нашего героя к форме Биль-га-мес. У римского поэта III века нашей эры Элиана, писавшего на греческом, развита тема древнего мифа. Элиан называет его так: Бильгамос.

Вслушаемся в славянские созвучия и параллели: Владимир – Влодзимеж (польское имя). Они дают повод и к параллели: Гильгамир – Гильгамеш. Плавающий первый звук легко утрачивается и возникает подобно тому, как это происходит с польским именем Гелена-Елена. Форма Гильга-мир, Илья-мир сближает даже само имя русского продолжателя шумерской героической традиции с его предшественником – и, как выясняется, тезкой. Если совпадение и не полное, то лишь потому, что в народной устной традиции произошла привязка имени героя к городу Мурому. Только так, дав ему ненгаароком

новую родину, понятную, близкую и рассказчикам и слушателям, можно было на века и тысячелетия продлить жизнь Гильгамеша на Руси.

Но если все так и есть, то должен быть и общий главный враг Гильгамеша-Муромца. Историей с Энкиду и пришлым богатырем, чье имя былина, увы, не сохранила, тут, пожалуй, не отделаешься. Не та степень убедительности для историка и филолога. Потому что сюжеты нередко повторяются. А созвучия – они созвучия и есть... Специалистам хорошо известен принцип: если имена и названия из совершенно разных и удаленных регионов совпадают, то это почти всегда – случайность.

...Помню с каким изумлением я убеждался в том, что главный враг знаменитого шумерского героя тот же, что у русского Ильи-богатыря. Это Хуава (новоассирийский вариант: Хумбаба). Он страж кедрового леса. Шумерская песня о Гильгамеше и Хуаве называется так: «Гильгамеш и гора бессмертных». Спутники Гильгамеша рубят деревья и сучья, – а это одновременно руки самого Хуавы. На Руси кедров не было. Хуава должен был обосноваться здесь среди других деревьев, таких же, впрочем, могучих и знаменитых, как ливанский кедр. Это, разумеется, дуб. Хуава послан богом Энлилем (на Руси же божественное дерево именно дуб). Кто же сидел в роще – на тридцати (двенадцати) дубах на Руси? Ответ ясен: Соловей-разбойник. Илья-богатырь одолевает его, поразив в правый глаз. Затем в былинах обычно следует разрубание его на части и сожжение. Разрубание, срубание рук-сучьев. Снова в былинах – цитата из шумерского мифа...

Мне приходилось изучать переход звуков х-ш-с. Есть исландско-русские и немецкие параллели. Имя Хуава вполне могло звучать у нас так: Суава. И с неизбежностью должно было превратиться в понятное – Соловей. Главное оружие Соловья – его богатырский посвист, наводящий ужас на все живое. В аккадско-шумерском эпосе сообщается: Хуава, чтобы страшать людей и охранять рощу, наделен гортанью как у бога, дыханьем и голосом, как у бури. Снова абсолютное совпадение. Здесь уж случайность исключена. И только так и можно, наконец-то понять, как это на Руси страшилищу присвоили имя лучшей из певчих птиц. Парадокс: разгадку принес миф из Шумера!

В глубокой древности свист использовался для передачи сообщений на большие расстояния. Не так уж давно этот реликт отмечен на Канарах, в Испании, а в наши дни, в шестидесятых – в восточной Турции, в Закавказье. Здесь, в селении Кушкой кое-кто и сейчас может продемонстрировать этот удивительный птичий язык (название селения так и переводится: «птичья деревня»). Свист слышен за несколько километров. Турки пришли лишь в позднее средневековье недавно, а свидетельства о языке свиста можно найти у античных авторов. И относятся они к этому же региону. Если свист слышен за несколько километров (6-7 км), а такие случаи отмечены неоднократно, то сила звука такова, что вызывает травмы мозга у людей, находящихся по близости.

Античный автор Ксенофант (около 430-355 гг. до н. э.) писал о моосиниках, обладавших этим искусством. Их родина здесь – недалеко от северных рубежей Шумера. Им родственны мосхи, которых восточные авторы называли мушками. Вспомним важную деталь: Соловей перегораживал дорогу на Киев. А какую дорогу перекрывали мушки, они же мосхи? Дорогу с востока – из Ассирии и бывшего Шумера – на Запад, в малоазийскую страну Куз (Кые).

Но шумеро-ассирийская клинопись не передавала нередко точное звучание слов. И не исключено, что, Куз следует сблизать с более поздним Киевом на Днепре. По смыслу самого имени, разумеется. В обоих случаях перевод может быть таков: царство, царьград.

Вот, что произошло с Куэ в первом тысячелетии до нашей эры. Местный царь отказался платить дань Ассирии и завязал тайную переписку с ее врагом Урарту. Но его послания шли как раз через земли мушков-мосхов. Их правитель Мита перехватывал опасные для Ассирии послания. Дни царя Куэ были сочтены: о нем больше нигде не упоминалось. Судьба же мосхов и Миты драматична. Мита бросил свое царство. А мосхи как бы рассеялись, и по сей день историки спорят о направлении их ухода.

Хотелось бы привести странный на первый взгляд текст из старинного русского издания «Ядро русской истории». Вот он: «Русские народы (русскими народами назывались в то время русские, украинцы-малороссы и белорусы – В.Щ.) сперва не назывались, как ныне русские, но от имени родоначальника своего Мосоха Яфетовича (назывались) мосхи, мосохи, мосеши...моссены.»

Я позволил лишь немного сократить фрагмент. В свое время мне довелось связать судьбу вятичей, осевших на Оке, с ванами-венетами, пришедшими из Закавказья, где они и создали Ванское царство (в Ассирии его называли Урарту). Историю ванов-венетов-венедов я изложил, начиная с Троянской войны, в книге «Асгард – город богов» и готов допустить, что мосхи, наполовину слившись с ванами, проделали тот же путь – из Закавказья на север. Считаю и считал, что родина русов некогда занимала весь трояно-фракийский регион. После Троянской войны часть венетов-ванов Малой Азии ушла на восток и основала Урарту. Но в Урарту пользовались шумерской по сути клинописью, приспособив ее для своего языка (многие слова его не требуют перевода на русский, они просто совпадают с нашими). И это канал, по которому на Оку пришел эпос о Гильгамеше. Соловей действительно Хувава, который охранял свои леса, преграждая дороги чуждой ему воинской силе. Это собирательный образ, отразивший историческую реальность: и у моосиников, и у мосхов, и у других племен древности были деревянные крепости и засеки. Их было множество, остатки их найдены археологами. Вот почему Соловей сидел на двенадцати дубах. Язык, свиста был нужен для сообщений о нашествиях, прежде всего. Поэтому Соловей-Хувава как бы перегораживал дороги, охраняя свои угодья, дорогу на Куэ, например. Понятно, в шумерском эпосе этого нет. Но есть в русских былинах (как и многое другое).

Итак, честь имею представить: древнейший русский эпос об Илье-Гильгамеше, который наряду с аккадским эпосом создан на основе древнейших песен Шумера и дошел до наших дней и в устной передаче, и в бесчисленных записях былин.

Не скрою, в ответ я хотел бы услышать в свой адрес от кого-нибудь из известных российских историков или филологов:

- Благодарствуйте, маэстро!

... Легендарная сила и характер богатырей всегда, во все времена сравнивались с эталонами древности. Можно только приблизительно представить, сколько раз во многих странах звучало слово «Геракл» в качестве прозвища или сравнения. Новые богатыри всегда сопоставлялись с прежними. Равно как и мудрецы и пророки. Пример тому – судьба библейского пророка Даниила, в имени которого словно две судьбы.

Нечто подобное не могло не произойти с Ильей-Гильгамешем. Такой след оставлен в Ростовской (Хлебниковской) летописи. Близ Ростова Великого жил Илья Сокол. Был он знатен и могуч, настоящий богатырь. А прозвище у него – Муромец.

Монах Афанасий Кальфонский в XVII веке написал книгу, в которой утверждал, что Илья Муромец захоронен в пещерах Киево-Печерской лавры. В наше время археологи даже измерили рост богатыря: 177 см. Такую цифру дали останки его, мощи. Есть данные, что в народе его звали Чоботок. При желании, конечно, можно отождествить обоих богатырей. Сокол и Чоботок могли быть одной личностью.

Но, думается, и тот и другой лишь добавили к образу древнейшего Ильи-Гильгамеша свойственные средневековой подробности, черточки Судьбы. Таковы особенности и законы фольклора. Древнейшее произведение служит нередко канвой, основой, на которую потом насланвается более позднее – злободневные события времени новых рассказчиков. Так, Гомеру послужили основой многочисленные песни о Троянской войне, сложенные задолго до него. Да и сам эпос о Гильгамеше возник после того, как были сложены песни о нем в Шумере, – и возник совсем на другой почве – на аккадской.

Снова и снова оценивая все факты, я задаю возможным оппонентам простой вопрос: скажите, кто же такой Соловей, почему он сидел на двенадцати дубах, то есть на целой роще сразу и как мог сразиться с таким чудищем русский богатырь Сокол? Или, может быть, с ним сразился Чеботок? Таких вопросов я могу задать множество. А ответов на них нет – ни устных, ни письменных.

8. СНЕЖНАЯ КОРОЛЕВА – КТО ОНА?

Сложное превращается в простое. Простое в сложное. Непокосимые сторонники эволюционной теории, правда, признают лишь, вторую формулу. Первая же остается в тени. Но когда речь идет о глубинах человеческой памяти, приходится вспомнить и о первой. Проходят века и века – и мифы превращаются порой в незатейливые сказки, словно предназначенные для детей – и только для них.

К примеру, космогонические мифы утверждают: мир возник из яйца. Мотив этот звучит в «Калевале», и кажется, он такой же древний, как сама Вселенная или, по крайней мере, наша планета. И потому, за давностью лет, чудо творения в известной русской сказке оборачивается аллегорическим золотым яичком, которое снесла курочка-ряба.

Народная память, глубина которой измеряется десятками тысяч лет, – это консервативное начало, это исток и спутник традиции. Но есть и другое начало – творческая фантазия. Она-то, эта фантазия, изменяет и преобразует, создает нечто новое, порой удивительное и по форме и по содержанию. Но не на пустом месте – а используя кладезь народной мудрости и памяти. Что же получается в итоге такой необыкновенной эволюции? Новые сказки, новые мифы, в которых содержится нередко исконное зерно истины или золотое яйцо, начала начал. Так что и Атлантида, и земли великанов, и миры богов и, наверное, иные звездные цивилизации отражены в том, что дошло до наших дней в устной или письменной передаче.

Проблема лишь в том, чтобы разобраться и найти свидетельства о працивилизации в причудливой связи стародавних сказаний и строф. А это – проблема кривого зеркала, к тому же разбитого. Разбило его время. Первоначальная же его странная форма – от народной фантазии. Вычислить же предстоит оставшееся некогда в народной памяти – и преобразованное затем фантазией или утраченное косным безликим временем.

Именно так, сквозь узоры фантазии проступает образ Снежной королевы, загадочный и таинственный: исследователи творчества знаменитого датского сказочника Андерсена так и не нашли ответ на вопрос, из каких же эпох пожаловала королева в сказку. Повелительница суровой снежной страны принимается ныне как гостя многими народами. Считается, что самым своим рождением она обязана Андерсену. А это не так. Предваряя мои разыскания, могу сказать: образ этой королевы связан своим рождением непредставимо отдаленному времени, возник он раньше гибели Атлантиды, когда всю Северную Европу еще покрывал ледовый щит.

Интересно проследить сначала все главные этапы рождения сказки. С чего начинал сам Андерсен? Уж, конечно, не с изучения палеогеографии планеты. Еще мальчиком он любил слушать рассказы старых мастериц – почти по Пушкину, под жужжанье веретена.

Рассказ прях о Деве льда потряс мальчика. В ответ он сочиняет специально для этих бедных женщин свою биографию: якобы он незаконный сын очень знатных родителей и встречался с китайским принцем. Этот шаг совсем еще юного сказочника продиктован благодарностью. Но что именно поведали старые пряхи о Деве льда мальчику по имени Ганс, неизвестно. По сказке о Снежной королеве об этом можно лишь догадываться. И дело не только в том, что Андерсен сам был великолепным выдумщиком и помнил множество историй еще с детства, порой раскладывая их точно пасьянс, соединяя две истории в одну, а из одной делая две (о чем писал и он сам).

Еще важнее, что впоследствии он создает целый роман «Дева льда», вернув своему второму произведению по мотивам рассказов прях данное ими название. Это роман-сказка. В нем великолепные пейзажи, лирические сцены, полусказочные герои и персонажи. Так, что же ближе к народным преданиям: сказка о Снежной королеве или роман о Деве льда? Точного ответа нет. Можно лишь догадываться, что первое произведение, то есть сказка о королеве, прямо наследует фольклорную традицию, а второе – роман-сказка – вобрал в русло своего сюжета немало поздних притоков.

Снежная королева похищает мальчика Кая. В ее снежной стране сердце его превращается в кусочек льда. Сама королева сказки часто пролетает по улицам городов, заглядывая в окна – и стекла тогда покрываются узорами ледяных цветов. И вся королева – из ослепительного льда. По тексту Снежная королева чем-то сродни существам тонких эзотерических миров. Ее полеты – это путешествия эфирных тел или душ. И тут уместен вопрос: кем же она была раньше? Кто она? В сказке о Снежной королеве ответа на этот вопрос нет, как нет и самого вопроса. Сестра Кая Герда отправляется выручать брата на край света. Но сначала она приплыла по реке к удивительному саду, в котором цветы умели разговаривать и знали множество историй. Герда внимательно выслушивает эти рассказы цветов – они из их собственной жизни! Важное обстоятельство! Вся сказка пронизана светом бессмертия души. Даже природа одухотворена. Снежная королева – пленница вечности. Именно последнее слово предыдущей фразы Кай никак не мог выложить из льдинок в чертоге королевы. А если бы смог? Тогда дороги назад ему не было бы.

Удивительным образом этот мотив напоминает о Городе Света, куда согласно Моуди людские души попадают после клинической смерти. Одна пациентка Моуди свидетельствует: приблизившись к Городу Света, услышал звуки чарующей музыки, она услышала подсказку – если она войдет в этот город вечных душ, то назад не вернется. Как бы там ни было, в сказке Андерсена сквозит, просвечивает второй план. Он сродни героическим песням о богах и героях. В «Младшей Эдде» есть строки: «Мировая Бездна на севере вся заполнилась тяжестью льда и инея, южнее царили дожди и ветры, самая же южная часть Мировой Бездны была свободна от них, ибо туда залетали искры из Муспелльсхейма («Видение Гюльви»).

Муспелль или Муспелльсхейм в «Эдде» – жаркая и светлая страна на юге. Вот встретились иней и тепло, иней растаял, капли влаги ожили «от теплотворной силы» и приняли образ человека. Имя его Имир. От него пошли «инеистые великаны». Эти исполины скандинавских мифов были злыми. Имира за бога не признавали. Немаловажная деталь! Не здесь ли, в седой эддической древности, следует искать следы Снежной королевы?

Отметим: богов еще нет. На Земле – лишь одни великаны. Библия называет их издревле славными людьми. И, по Библии же, они были на Земле до Адама. «Эдда» уточняет: и до богов. Из инея возникла корова Аудумла. На примере этой коровы можно видеть, как

трудно передать на языке слов глобальные явления и категории. И в этих случаях древним нужно было привести образное сравнение, придумать аллегорический образ, чтобы выразить мысль. Из вымени коровы Аудумлы, читаем мы в «Младшей Эдде», текли четыре молочные реки, которые кормили Имира. Сама же она лизала соленые камни, покрытые инеем. «...К исходу первого дня, когда она лизала те камни, в камне выросли человечесьи волосы, на второй день – голова, а на третий день возник весь человек. Его прозывают Бури».

Бури высок, пригож и могуч. Он родил сына. Сына звали Бор. Иия его так и переводится: Рожденный. Бор женится на Бестле, дочери великана Бельторна. У них рождаются три сына: Один, Вилли и Ве. Один и его братья правят на небе и на земле. Один – главный бог Асгарда. Как видим, скандинавские боги ведут свою родословную по женской линии от великанов.

Контактные свидетельства, которыми я располагаю, относят легендарных атлантов также к великанам: их рост около трех метров. Они светловолосы и светлоглазы, до почитания любят цветы, а сама их наука и даже технологии ближе к искусству, чем к науке и технике в нашем понимании – подробнее об этом я рассказывал выше. А сейчас важно отметить, что и атланты и великаны, и боги связаны общим происхождением, у них одно родословное древо. Вот почему внушает доверие старинная мудрость: боги это бессмертные люди, люди – это смертные боги. Снежная королева может быть охарактеризована первой частью этого тезиса.

Но возникают ситуации, совершенно исключительные и почти необъяснимые, когда божественные и человеческие начала проявляются на равных. Даже так: душа в исключительных случаях, уже утратив свое смертное тело, вдруг создает новое – временную оболочку, в которой совершает подлинные чудеса. Говорилось уже о полетах Снежной королевы, заглядывающей в окна. Сказка, на первый взгляд. Но есть факты, которые намного превосходят этот сказочный штрих.

Так было в той же Дании, причем уже в наше время. Валд Дропен отправился с шестилетней дочкой Ингер в плавание на яхте. Был воскресный день, стояла отличная погода. Ингер осталась без матери – жена Валда незадолго до этой прогулки на яхте умерла. Судно шло под парусом по озеру, что близ города Колдинг. Валд сделал резкий поворот – и случилось несчастье, девочка упала в воду. Пока она беспомощно барахталась, глотая воду, отец вызывал по радиации команду спасателей. Сам он плавать не умел. Девочка между тем скрылась под водой. Можно представить состояние ее отца в эти минуты... неожиданно над самой его головой возникло белесое облако – через минуту оно стало походить на женщину. И женщина эта, рожденная облаком, вполне по спортивному прыгнула в воду. Вытянув руки, она нырнула. Разошлись круги на озерной воде. Прибывшие спасатели с изумлением наблюдали невиданную картину. Валд крикнул, что это его покойная жена. Надо полагать, обстановку это не прояснило. И вот отец и спасатели увидели, как эта женщина-дух вынырнула вместе с бездыханной девочкой, а затем в плавном полете опустилась на палубу яхты вместе с ребенком, и стала делать искусственное дыхание – пока девочка не очнулась и не обняла ее. Тогда дух ее матери растворился, исчез. Все это записал, в своем протоколе сержант полиции Эрик Бонд, прибывший вместе со спасателями. Отметим тактичность облачной женщины – она исчезла сразу, как только девочка пришла в себя, ведь расстаться позднее ребенку было бы труднее и намного, раз уж пришла вера в чудесное возвращение матери с того света.

В подобное верится трудом. Но тем самым жизнь дает нам ключи к сокровищнице древних преданий – ведь прежние времена люди были куда внимательнее и любознательнее: отупеть от кино- и телепассажей они не успели и с интересом наблюдали подлинность во всех ее проявлениях.

Родословная великанов, изложенная в скандинавских мифах, позволяет отыскать прототип Снежной королевы, неуловимой, как дуновение ветра. Основания такого поиска изложены выше.

Какая из героинь Эдды живет на севере, ходит на лыжах и стреляет из лука во время своих охотничьих походов? Это Скади, дочь великана Тьяцци. Ньерд, ее муж, один из асов, но по происхождению он ван. После первой в мире войны между асами и ванами ее участники обменялись заложниками. Так Ньерд попал к асам. На берегу моря расположен его чертог Ноатун. Здесь сначала и живут молодые. Но Скади тянет на север, в горы. Бог и великанша договариваются тогда жить девять дней у Скади, девять – у Ньерда. И вот, вернувшись как-то с севера к морю, Ньерд заявил, что не поменяет лебединые крики на вой волков в горах. Скади придерживалась иного мнения: ей птичьи крики не давали спать, будили по утрам.

Снежная королева, войдя в сказку, сохранила сходство со Скади: она такая же суровая, жестокая, красивая.

Вероломный ас Локи повинен в гибели сына Одина, главы асов. Поэтому его привязали к трем камням. А Скади повесила над ним ядовитую змею, чтобы яд капал ему на лицо. Именно она, Скади, готова выполнять подобные поручения. А жена Локи Сигюн стоит подле с чашей, собирая капли яда, чтобы избавить Локи от страданий. Но вот чаша наполняется, она идет вылить яд, на лицо ее супруга снова попадают жгущие кожу капли, – Локи рвется с такой силой, что сотрясается Земля. Но крепки оковы – ведь он привязан к камням кишками волка, в которого асы превратили сына Локи Вали! И привязь эта превратилась в железо...

А до этих событий именно Скади осмелилась пойти на асов и их город Асгард войной. В шлеме и кольчуге она не побоялась предстать перед грозными очами богов, мстя за своего отца, убитого асами. Смелость ее и благородная отвага поражают. Асы пообещали ей выкуп и предложили выбрать среди них мужа. Условие выбора необычно для нашего времени и наших нравов: нагота асов прикрыта, открыты лишь ноги, по ногам великанша и должна решить, кто будет ей мужем. Давний тот обычай, на мой взгляд, сохранил влияние матриархата, ведь мужчины тогда были охотниками, собирателями и ноги им нужны были не меньше, чем волку. Так и достался ей славный Ньерд.

Как и Снежная королева или царица Несмеяна, Скади не смеялась, даже не улыбалась. Пожаловав ей мужа в утешение за убитого ими отца, асы должны были еще и рассмешить ее. Такой был второй пункт мирного договора с Асгардом. Скади была уверена, что это богам не удастся. Это сверхделикатное дело асы поручили Локки, находившемуся тогда еще в их рядах. О том, что было дальше, с наивно-трогательной непосредственностью повествует «Младшая Эдда».

«Тогда Локи обвязал веревкой козла за бороду, а другим концом себя за мошонку. То один, то другой тянули и громко кричали. Наконец Локи повалился Скади на колени, тут она и рассмеялась. Тогда между нею и асами был заключен мир».

По условиям этого мира Один забросил глаза Тьяцци, отца Скади на небо, превратив их в звезды. Скади считается богиней, и это еще одо свидетельство древности образа. Ее и ее второго «я» – Снежной королевы.